

«Наглый парень!».

«Кем он себя возомнил?»

Сакура в ярости вошла в свой дом, родители не трогали ее в данный момент. Розоволосая ворвалась в свою комнату и принялась выплескивать свой гнев... ударяя подушку. Через две минуты это не помогло, так как она превратилась в кучу кашицы. Успокоившись, она задумалась о своей команде.

С Хинатой она могла работать. Она была уверена, что большинство ее одноклассников могли бы работать с застенчивой Хьюгой, потому что, несмотря на иногда раздражающее заикание, она была хорошим человеком, возможно, самым добрым в их группе. Но у нее были и свои недостатки. Девушка не могла обидеть муху и имела большие проблемы с самооценкой. Иначе зачем бы она носила такую мешковатую одежду? Она выглядела такой толстой.

Потом была еще одна «подруга по команде». Сакура вздохнула, подумав о своей бывшей подруге. Ино была... чертовой предательницей в ее глазах. Яманака знала, что ей нравится Саске, несмотря на то, что блондинка в итоге воспылала чувствами к единственному мальчику, которого Сакура по-настоящему любила и лелеяла. Несмотря на их дружбу, любовь была сильнее и важнее. Саске было больно, она помогла ему, а потом заставила его влюбиться в нее. Она исцелила бы его, она была единственной, кто мог это сделать. Не говоря уже о том, что Саске-кун общался только с одной девушкой - ЕЮ!

Наконец, она подумала о своем сенсее. Наруто Узумаки, которого она не запомнила, и он уж точно не тот, кого стоит помнить. Хотя в голове у нее крутился вопрос... почему кто-то такой молодой, не меньше их возраста - стал джонином? Саске был величайшим шиноби из всех, кого она видела, лучшим из лучших. Лучший в Академии и потенциально мог соперничать с Йондайме. При мысли о нем розоволосая девушка покраснела, сердцебиение участилось.

Все испортил стук в дверь.

- Да? - сказала Сакура, немного разочарованная тем, что ее отвлекли от ежедневного сеанса терапии дневных мечтаний. Дверь открылась, и вошла ее мать. Мебуки занимала место в Гражданском Совете, занимаясь, очевидно, гражданскими вопросами, и была одной из немногих, кого шиноби уважали.

- Итак, - нетерпеливо начала мать, - как прошел твой первый день?

- Ужасно, - ответила куноичи. - Мало того, что я не в команде Саске-куна, так еще и со свинкой и Хинатой. С последней можно как-то работать, а вот с первой нет.

- Сакура-чан, - Мебуки сидела рядом с дочерью, которая выглядела за неимением лучшего слова - взволнованной. Сложная ситуация между Ино и ее дочерью была их делом, и она не могла вмешиваться в нее. Но так расстраиваться из-за того, что она не в одной команде с Саске? - Ты должна кое-что понять, дорогая моя дочь. Иногда все идет не так, как мы ожидаем. Твой отец - живой тому пример.

Сакура слегка вздрогнула. Ее отец, Кизаши, эксцентричный и причудливый человек, был чунином. Он был активен во время Третьей Великой войны ниндзя и входил в состав взвода, который был спасен Йондайме, явившимся, чтобы в одиночку победить тысячу шиноби Ива. Однако в тот день Кизаши получил другие травмы. Травмы, которые в итоге заставили его ходить с небольшой хромотой и навсегда помешали его карьере. Тем не менее, ее родители были счастливы.

- Я знаю, и даже не начинай мне рассказывать о нашем сенсее, - сказала Сакура, вспоминая, как непринужденно блондин обращался с ними, - джонин должен был быть более серьезным, спокойным и невозмутимым, как Саске. Не могу поверить, что он нашего возраста. Я не думаю, что он настоящий сенсей.

- Джонин? Твоего возраста? - Мебуки удивилась, что никогда не видела джонина такого возраста, она знала большинство из них, но такой не припоминался ей. - Я не помню никого подобного.

Сакура засияла, ее Внутренняя ликовала.

- Я так и знала! - почти кричала она в восторге. - Тогда все эти слова о том, что завтра будет настоящий тест, тоже ложь.

- Вообще-то, это не ложь. Все генины проходят второе испытание.

- Почему ты мне не сказала? - спросила Сакура, немного шокированная предательством.

- Это было бы насильно с моей стороны, дорогая. Ты должна разобраться в некоторых вещах сама, будучи куноичи и все такое, - Мебуки заметила, что хитайте ее дочери не было рядом с ней. - Сакура, где твоя повязка?

- Этот раздражитель сенсея забрал ее у нас! - Сакура почти кричала. - Он сказал, что мы не получим их обратно, пока не пройдем тест.

- Ну, похоже, это соответствует процедуре. Как зовут твоего сенсея?

- Наруто Узумаки.

«О боже», - Мебуки внутренне вздрогнула. Глава клана Узумаки, место, которое всегда пустовало на собраниях, но решения принимались и отдавались непосредственно самому Хокаге. Она помнила его, когда ему было... пять или шесть лет. Мебуки солгала бы, если бы сказала, что не боится и не ненавидит этого ребенка. Он стал причиной величайшего бедствия, которое она видела в своей жизни. Ненависть?

- Понятно, - сказала Мебуки. - Ну, Сакура, а ты хочешь продолжить?

- Хочу, но не сейчас.

Мебуки вздохнула и кивнула, ее дочь могла быть довольно упрямой.

- Ну, тогда удачи.

- Эй, мама? - сказала Сакура, в ней зародилось сомнение. - Если я завтра провалюсь, ты не будешь...

- Да, мне будет немного грустно, - ответила Мебуки. - Но мне не будет стыдно. Многие генины проваливают тест каждый год, а тот, кто будет тебя обучать - глава клана.

- Что? - Сакура, шокированная этими словами. Она никогда не слышала о клане Узумаки. - Клана? В Конохе? Почему мы никогда не упоминали о них?

- Не упоминали? - Мебуки была шокирована. - Хм. Странно, они же родственники клана Сендзю.

- Не может быть! - Ино не могла поверить в то, что услышала. - Жена Первого Хокаге была Узумаки?

- Да, Ино; подай мне лилии, - сказала ее мать, Касуми. Ее мать была... великолепно. Ее длинные каштановые волосы были убраны в свободный пучок, рубашка с цельнокроеными рукавами (и ожерелье над воротником) и длинная юбка мало скрывали то, что тело ее матери было полным и извилистым. Когда-нибудь Ино будет соперничать с ней... в ее красоте.

- Вот, - сделала Яманака, и мать положила лилии в узкую банку. В цветочном магазине Яманаки всегда витал аромат различных цветов, а также нескольких ядов. Она вернулась к интересующему ее вопросу: - Подожди, так Узумаки были кланом и их уничтожили?

- Да, почти все, - продолжила Касуми, теперь уже обращаясь к своему маленькому дереву дзен.
- Хотя, кажется, я помню, что видела одного.

- Узумаки?

- Да, - Ино внимательно следила за тем, как ее мать заканчивала свою работу. - Она была очень красивой, и у нее были потрясающие рыжие волосы. У большинства Узумаки такие.

- Но этот - блондин, - ответила будущая куноичи. - Ты думаешь, он подставной?

- Блондин, говоришь, - ее мать, казалось, что-то обдумывала в уме.

- Ни одного не видела, может, это другой.

- Ты что-то скрываешь, не так ли?

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь, - мать убила ее любопытство. - Когда ты собираешься начать подготовку? Завтра у тебя экзамен, и более семидесяти процентов учеников его проваливают.

Ино немного поморщилась, но, тем не менее, произнесла слова:

- Начну, позже.

- Ино, - мать сняла фартук, - я начинаю задаваться вопросом, когда ты станешь серьезной.

- Я буду, я ведь получила...

- Оценки в академии не имеют значения в реальном мире, - Касуми прервала свою дочь. - У тебя столько таланта, а ты тратишь время на то, чтобы выглядеть лучше? Ради мальчика, который даже не смотрит на тебя?

- Это неправда! - Ино почти кричала. - Ты не понимаешь. Саске-куну больно. Ему нужен кто-то, кто облегчит боль для него.

- И этот кто-то ты? - блондинка не могла поверить в то, что ее мать насмехается над ней. - Ино, этому мальчику нужна терапия. Подобный инцидент наносит человеку шрамы, и даже годы утешения не смогут это исправить.

- Что ж, я докажу, что ты ошибаешься, - сказала Ино и вышла из магазина. Злая блондинка

направилась в свою комнату. В основном она была зла на то, как мать подавляла ее чувства, и на то, что Саске нуждался в утешении, в ее утешении. Ее любовь была тем, что никто не мог понять.

Вздыхая Яманака думала о том, что может случиться завтра. Их так называемый «сенсей» был так же молод, как и они, и уже это вызывало всевозможные подозрения. Не говоря уже о том, что Ино сначала показалось, что он довольно привлекателен, а не как Саске-кун, но потом он стал бесстыдно жрать рамен у них на глазах, издавая при этом чавкающие звуки. Потом была Сакура - последний человек, с которым она хотела бы быть в одной команде. «Бесполезная, бесполезная, бесполезная». По крайней мере, у Ино было ее клановое дзюцу, а что есть у Сакуры?

Простая мысль о розововолосой девушке вызывала болезненные воспоминания. Конечно, Ино в том возрасте вела себя похоже, но ядовитые слова Сакуры все равно причиняли ей боль. Харуно была той, кто первой разорвала отношения, а Ино не хотела участвовать в такой ничемной дружбе. И все потому, что им обоим нравился один и тот же мальчик, почему Сакура просто не могла понять, что Ино больше подходит Учихе?

Полежав еще немного, Яманака задремала. Ей снились белые цветы, праздник, свадьба и Саске, улыбающийся ей.

Каждый лайк и спасибо ускоряет выход следующей главы.

p.s. в следующей главе будет 18+

<http://tl.rulate.ru/book/9/66>